
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 3 (84). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.03.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Гюнтер О.А., Ценюга С.Н. Развитие идей национального образования в трудах историко-педагогического сообщества России в 1860-1917 гг.....	686
Булатов И.А. Летние лагеря детских организаций в системе национального воспитания эмиграции «первой волны» по материалам прессы.....	695
Гусейнова Б.М. К вопросу об экономическом развитии дербентского владения в XVIII – первой половине XIX вв.	705
Оськин Н.Н. Организация связи в русской армии накануне и в ходе Первой мировой войны	709
Самарин В.А. Деятельность общественных организаций Ленинграда в борьбе с преступностью во второй половине 40-х годов XX века	720
Магомедова Э.М. Из истории связей горцев Дагестана с народами Северного Кавказа в XVII в.	730
Смирнова Ю.В., Набокина М.Е., Кувшинова Е.Е. К вопросу о проведении XVIII Олимпийских игр 1964 года в Москве	736
Бочаров В.Ю. Приходские метрические книги города Зарайска как исторического источника	756
Абы Шореш, Одинцова Т.А. Социально-политическая значимость курдского национального танца.....	764
Митрофанова А.А. Организация работы медицинских учреждений, обслуживающих местное население Ульяновского региона в годы Великой Отечественной войны	774
Нестеров Ю.С. Рост революционных настроений в армии и ее участие в политической жизни региона после февраля 1917 года (по материалам Среднего Поволжья).....	779
Калинина Е.В., Володькова Е.Н., Гончаров А.С. History of Silkworm Breeding on the Territory of the Stavropol Province. A.F. Rebrov's Role in the Formation of Russian Silkworm Breeding/История развития шелководства на территории Ставропольской губернии. Роль А.Ф. Реброва в становлении российского шелководства.....	786
Гусев К.Д. Формирование малороссийской идентичности в XVII в.: особенности генезиса и эволюции	797
Бурнаков К.С. Актуальность изучения этнического сознания хакасского народа как предмета этнографического исследования	807
Краснова Р.Р. Реализация воспитательной политики в системе школьного образования в конце 1930-х гг. (по материалам Ульяновского края).....	817
Сидоров С.В. Организационно-агитационные мероприятия среди рабочих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ульяновской области)	823

Субботин Д.А. Ульяновская краевая газета «Пролетарский путь» о тружениках села в годы Великой Отечественной войны	829
Филатов А.В. О работе вечерних школ и подготовки рабочих кадров на страницах газеты «Пролетарский путь» Ульяновского района в годы Великой Отечественной войны	835
Хисамов М.И. Комсомольско-молодежные коллективы в реализации социально-значимых проектов в сфере транспорта в 1960-80-е годы в Ульяновской области	841
Шахматов В.В. Красноармейцы в восприятии руководителей и офицеров Белого движения на Юге России в годы Гражданской войны: отражение в мемуарных источниках.....	846
Шувалов Е.Г. Здравоохранение и медицинское дело Московского государства XV-XVII вв. на основе сказаний иностранцев: типологический ряд письменных источников	855

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья третья.....	860
Ван Цзясюй. Гуманистическая направленность политической модернизации Китая	876
Астахова А.С. Критика шовинизма, джингоизма, расизма и ксенофобии: опыт аналитического подхода	882

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Сафин Ф.Г., Ишемгулов М.Н., Скогорев С.В. Особенности формирования идентичностей в многонациональном российском регионе (на примере Республики Башкортостан)	889
Тропынин И.В., Ястржембский А.С. Исследование взаимодействия муниципальной власти с населением в рамках деятельности Администрации города Красноярска	898
Меньшиков П.В., Азрба А.А. Цифровые экосистемы как фактор создания совместных ценностей.....	917
Крылова Е.Г. Влияние интервью с политическими лидерами на формирование общественного мнения.....	929
Лазебник А.Г. Корреляции в политических трансформациях: отбор показателей.....	937
Санчат С.С. Общероссийские и региональные тренды развития политических систем	944

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Широкова Е.О. Особенности восприятия деятельности бизнес-структур со стороны жителей Республики Мордовия.....	950
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Михайленко А.Н., Нина Рамос Росио Леонор.</i> Российская политика на латиноамериканском направлении в условиях становления нового мирового порядка	957
<i>Магадиев М.Ф.</i> Китайский опыт защиты государства от факторов деструктивного воздействия на мировоззренческие и идеологические основы общества и его подрастающего поколения	968
<i>Табейкина Е.К.</i> Политико-экономическое положение стран накануне Второй мировой войны	976
<i>Юйхань.</i> Стратегия культурной мягкой силы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе	984
<i>Магадиев М.Ф.</i> Опыт Финляндии по защите государства от внешних и внутренних факторов негативного воздействия на мировоззренческое становление молодежи.....	991
<i>Тетенькина Е.В.</i> Проблемы и перспективы привлечения иностранных научно-педагогических работников в российские вузы в XXI веке.....	999
<i>Гурин Г.Г.</i> Разрыв дипломатических отношений Ирана и Великобритании в 1952 г. как апогей процесса национализации нефтяной отрасли.....	1005
<i>Куревлев К.А.</i> Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности ЕС и США на современном этапе.....	1016
<i>Лукинова Е.А.</i> Проблема Кипра в контексте отношений Греции, Турции и Европейского Союза	1025

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Балашов И.Б.</i> Трансформация дипломатической системы США в эпоху «кризиса системного мышления»	1032
<i>Маркова М.Ю.</i> Андеграунд в городе Тюмени в 1980-е годы	1040

НАШИ АВТОРЫ	1050
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1059
---	------

*кандидат технических наук, старший научный
сотрудник Военного института (управления
национальной обороной) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации,
Россия, г. Москва*

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ В РУССКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война показала необходимость централизованного руководства всей системой информационного обмена. Вместе с тем, проводимые в ходе войны организационные мероприятия носили вынужденный характер, являясь скорее запоздалой реакцией, следовавшей за развитием системы управления войсками. Принцип организации связи от подчиненного к старшему не позволял обеспечить эффективный информационный обмен в звене управления корпус – дивизия – полк, что требовало нового подхода, при котором связь с подчиненными обеспечивалась бы средствами старшего штаба. Несомненно, решение этой проблемы было возможно только при условии глубоких преобразований, затрагивающих структуру частей и подразделений связи, что не могло быть реализовано в ходе войны, но нашло свое решение в советский период, когда были созданы войска связи и сформирована система управления связью.

Ключевые слова: *беспроводный телеграф, военно-походные телеграфные парки, государственный телеграф, информационный обмен, управление войсками, система электросвязи, телеграфные роты, театр войны.*

Взгляды политического руководства России на организацию электро-связи в интересах государственного и военного управления формировались под непосредственным влиянием Крымской (1853-1856 гг.), Русско-турецкой (1877-1878 гг.), Русско-японской (1904-1905 гг.) войн, а также на основе изучения опыта европейских военных конфликтов и практики создания подразделений связи в европейских армиях.

Поражение в Крымской войне заставило Россию обратить особое внимание на совершенствование системы электросвязи как важнейшего элемента заблаговременной подготовки к войне и качественного управления войсками в ходе военных действий, что потребовало новых организаци-

онно-штатных и технических решений. В этом отношении определенным шагом вперед было создание в составе инженерных войск военно-походных телеграфных парков (с 1876 г. – военно-телеграфные парки) [5. С. 129], после чего электросвязь на долгие годы приобретает условное разделение на «государственную» и «военную» составляющие.

Последовательность управленческих решений, направленных на создание эффективной системы электросвязи, следующая.

В 1868 г. утверждается Положение о полевом управлении войск в военное время, которое вводит в составе Полевого Управления Армии (1) должность Инспектора Военных Сообщений и подчиненное ему Полевое Телеграфное отделение [8. С. 40, 137-138]. В отделение назначаются сотрудники телеграфного ведомства, по согласованию с министром внутренних дел, на которых возлагается обязанность «управлять всеми без исключения телеграфными линиями на театре войны».

В это же время было утверждено Положение о военно-походных телеграфных парках (1870 г.), что позволило нормативно регламентировать их деятельность [4. С. 39], а в Николаевской академии Генерального штаба ввести курс «Военный телеграф», в рамках которого слушатели изучали устройство телеграфа и способы его применения [5. С. 130].

Если использовать современные термины, можно сказать так – в этот период формируется система, в которой связь на стратегическом и оперативном уровнях управления обеспечивается государственным, а на оперативно-тактическом и тактическом – военно-полевым телеграфом. В случае военных действий на собственной территории используется инфраструктура государственной электросвязи, которая дополняется военно-полевым телеграфом. Планирование операций за пределами России также основывается на государственной сети электросвязи с дополнительным ее развитием на театре войны и наращиванием силами, и средствами военно-походных телеграфных парков.

Русско-турецкая война (1877-1878 гг.) закрепила созданную в рамках реформ систему электросвязи, придав ей статус технической основы государственного и военного управления. Вместе с тем определенные трудности в применение связи и организацию взаимодействия между государственным и военным телеграфом вносила их разном ведомственная подчиненность. Такого мнения придерживаются А.П. Жарский и ряд других исследователей [1. С. 27-28].

Необходимо отметить, что Россия вступила в войну, не завершив реформирование армии. В каком-то смысле это проверка эффективности выбранного курса модернизации страны и строительства вооруженных сил. При этом командование Русской армии выбрало маневренные действия, что сразу же предъявило повышенные требования к системе управления в целом и к системе электросвязи в частности. Усилия были распределены на двух

театрах войны (Южном и Восточном фронтах, как их называли современники). Довоенное развертывание телеграфной сети, инициированное после Крымской войны, развивается в направлении Кавказа, куда была проведена государственная телеграфная магистраль Москва – Новочеркасск – Тифлис – Потти, а также на Юго-Запад: Москва – Киев – Одесса – Яссы. Данные меры продиктованы уроками Крымской войны и, в определенной степени, могут считаться заблаговременной подготовкой к предстоящим военным действиям.

Необходимо отметить и тот факт, что телеграфная инфраструктура создается заранее – «во время выжидательного расположения армии в Кишиневе» (телеграфный провод Унгены – Скуляны) [10. С. 113]. Одновременно с переходом Русской армией румынской границы начинается развертывание телеграфных линий для обеспечения управления наступающими войсками. Связь на Балканском направлении обеспечивают 5-й и 6-й военно-походные телеграфные парки (в июле 1877 года к ним присоединяются 3-й и 4-й парки).

Особенностью организации информационного обмена является преимущественное применение собственного телеграфа и максимальное снижение зависимости от румынской телеграфной сети. Дело доходит до того, что параллельно с румынскими проводами подвешиваются линии русского телеграфа.

С целью охраны «нашей корреспонденции с Россией от всех случайностей, которым она могла бы подвергаться при передаче ее исключительно по проводам иностранного государства», прокладывается телеграфный провод по столбам железной дороги от Ясс до Пашкан и от Текуча до Гуш на соединение с линией, идущей на Кишинев [10. С. 122]. Данное решение было принято в связи с недоброжелательным отношением румынской телеграфной администрации и населения к русским связистам [10. С. 129-131]. Сказывалась также недостаточно развитая инфраструктура румынского телеграфа и его загруженность гражданской корреспонденцией.

Современники отмечают широкое применение телеграфной связи в Русско-турецкой войне, ее востребованность и несомненную эффективность в обеспечении управления войсками. Современные исследователи приводят примеры организации связи пунктов управления Русской армии, в которых присутствуют разноуровневые информационные направления, применяется маневр силами и средствами связи. Так, связь Ставки российского императора (г. Бела) и штаба Главнокомандующего русскими войсками на Южном фронте (г. Горный Студень) была организована по телеграфу с Россией, между собой, с группировками войск, а также с румынским правительством [5. С. 143].

Еще одним обстоятельством, которое оказывало существенное влияние на скорость передачи информации, являлось частое отсутствие прямой связи между пунктами управления. Это происходило, когда телеграфная стан-

ция развертывалась на месте окончания прокладки линии, а связь от нее до пунктов управления (штабов) обеспечивалась посыльными. Такая практика в дальнейшем получила свое развитие как территориальное обслуживание телеграфной связью и с учетом быстро меняющейся обстановки позволяла сохранять требуемую скорость информационного обмена без затратной по времени и средствам «разводки линий» к пунктам управления.

В ходе войны определяются приемы развертывания линий и способы применения телеграфных станций, которые позднее получают знакомые современным связистам названия, такие как «связь по направлению и по оси». В практику управления входит «приписка» к телеграфным станциям ближайших частей и подразделений, что позволяет их командирам выбирать такое положение, чтобы всегда оставаться «на связи». С этой целью в приказах Главнокомандующего Русской армией указываются места расположения телеграфных станций и направления развертывания линий связи. В этом отношении вполне удачным решением является использование почтовых сообщений совместно с телеграфными и размещение их узловых пунктов вместе с телеграфными станциями. Такой маневр силами и средствами связи не только уместен, – он вполне оправдан. Вместе с тем разная подчиненность этих видов связи по-прежнему негативно сказывается на оперативности информационного обмена. Исследователи отмечают, что децентрализованность управления системой связи выражалась в ее подчиненности Начальнику Штаба Армии, Начальнику Полевого Инженерного Управления и Инспектору военных сообщений [5. С. 134].

Необходимо отметить, что в этот период в Русской армии складывается система электросвязи, в которой ее организация осуществляется «сверху вниз», то есть от вышестоящего штаба к подчиненному силами и средствами старшего штаба.

В целом же взгляды государственного и военного руководства страны претерпевают серьезные изменения, касающиеся оценки роли телеграфной связи в наступательной и оборонительной операциях. Командование Русской армии по ходу войны адаптируется к возможностям, предоставляемым новыми в техническом отношении средствами коммуникации, что дает несравнимые преимущества при планировании и проведении военных действий. Сами телеграфисты находят новые решения для организации связи, которые впоследствии становятся классическими.

К войне с Японией Россия подошла, значительно расширив систему электросвязи в части применения новых ее видов. В распоряжении военных связистов появилась телефонная связь, которая в значительной степени повлияла на оперативность информационного обмена, сделала его более доступным с технической точки зрения. Телеграфная связь также претерпела существенные изменения, связанные, с одной стороны, с совершенствованием телеграфных аппаратов и линейного оборудования, а с другой – с организационно-штатным реформированием.

Если технические решения воспринимались в армии вполне позитивно, то организационные вызвали неоднозначную реакцию. Дело в том, что в 1894 году военно-походные телеграфные парки были ликвидированы, а в саперных батальонах, которые входили в состав армейских корпусов Русской армии, были созданы телеграфные роты (25 рот в европейской и 4 в азиатской части страны) [9. С. 6]. Кабельная емкость каждой роты по телеграфному кабелю была увеличена до 85 верст (в «азиатских» ротах – до 100 верст). С распространением телефонной связи подразделения получили полевые телефонные аппараты и дополнительный кабель [5. С. 165-166].

Данное решение вызвало споры, а часть управленцев считала, что преобразования негативно скажутся на возможностях системы связи. Аргументация в данном случае следующая: в отличие от практики организации связи в Русско-турецкой войне (сверху – вниз) теперь штаб корпуса организовывал связь «вверх» со штабом армии и «вниз» с дивизиями. Появлялась структура информационного обмена, в которой нижестоящий штаб отвечал за связь с вышестоящим, при этом в дивизиях, полках и батальонах своих подразделений связи не было.

В целом же проводимые преобразования были вызваны организационно-штатными изменениями в вооруженных силах и мерами, направленными на оптимизацию руководства группировками войск на театре войны. В частности, они связываются с окончательным переходом от корпусной к армейской структуре.

Одновременно с этим складывается вполне стройная система распределения зон ответственности государственной и военной систем телеграфной связи, создаются узлы связи в крепостях (55 узлов), в их интересах прокладывается свыше 420 верст проводов. Отметим весьма интересный факт – когда маневры, проводимые на западной границе, показали уязвимость воздушных проводов, была предусмотрена их замена на подземные кабельные линии [2. С. 146].

Профессор Николаевской инженерной академии генерал-инженер Н.Л. Кирпичев выделял пять зон действия телеграфа, которые соответствовали сложившейся иерархии государственного и военного управления. Функции опорных узлов связи в этой структуре выполнял именно крепостной телеграф. В первую зону, по мнению Н.Л. Кирпичева входит государственный телеграф и его стационарные магистрали, а также крепостной телеграф с подземными стационарными линиями. Вторую зону составляет так называемый этапный телеграф, линии и станции которого развертываются военными связистами. Третья зона – военный полевой телеграф. Четвертая зона – телеграф «полевых форпостов». Пятая зона – телеграфная инфраструктура противника, которая может быть использована в случае захвата нашими войсками [6. С. 2-3].

Русско-японская война стала своеобразным полигоном, на котором прошла проверку система связи в целом и система электросвязи в частности. Современники отмечают значительный рост телеграфного обмена, о чем свидетельствуют отчеты связистов 1-й Маньчжурской армии, документально подтвердивших передачу и прием более 820 000 депеш с общим объемом в 32 300 000 слов [5. С. 213]. Увеличение информационного обмена потребовало создания дополнительных телеграфных подразделений, которые и были сформированы к концу войны. Вместе с тем подходы к организации телеграфной связи остаются прежними – основную роль в развертывании магистралей играет государственный телеграф.

Свою эффективность показала телефонная связь, которая также совершенствовалась по ходу военных действий. Связисты приобретали практику развертывания телефонных сетей с концентрацией абонентов на полевых коммутаторах. Среди командиров частей и подразделений тактического уровня телефонная связь завоевывает популярность благодаря простоте эксплуатации и, главное, возможности непосредственного речевого общения.

В вопросах эффективности применения радиосвязи исследователи расходятся во мнениях. Авторы сборника История военной связи отмечают, что передача информации по радио была применена в конце войны (бои на Сыпингайских позициях), подчеркивая несомненную востребованность беспроводного телеграфа на обширном театре войны, каким являлась Маньчжурия [5. С. 216]. Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин также указывает на применение беспроводного телеграфа в конце войны и только в высших звеньях управления [7. С. 31]. Л.Г. Бескровный утверждает, что проверить эффективность беспроводного телеграфа в Русско-японской войне (в интересах сухопутных войск) не удалось. Он считает, что положительный результат был получен только на маневрах 1911 года [2. С. 148].

В целом опыт Русско-японской войны выявил возросшую потребность в электросвязи не только на уровне командования армией, корпусом, но и в тактическом звене управления, а сама электросвязь, благодаря значительным техническим усовершенствованиям, становилась массовой и доступной для применения в интересах командиров батальонов и рот.

Вместе с тем исследователи отмечают недостаточность средств электросвязи для управления войсками (недостаточную насыщенность войск средствами электросвязи). Следует отметить, что подразделения были укомплектованы средствами связи в соответствии со штатом, однако сам штат не удовлетворял потребностям системы управления. Кроме этого отсутствовала заблаговременная подготовка театра войны в части оборудования коммуникационной инфраструктуры, в связи с чем, после начала военных действий значительный объем информации по-прежнему передавался летучей почтой и фельдсвязью.

В отличие от Крымской войны, когда электросвязь на театре войны удалось организовать в ходе военных действий, в Русско-японской обеспечить оперативное развертывание сетей государственного телеграфа не удалось ввиду слабого во всех отношениях развития российского Дальнего Востока. Меры, необходимые для выправления ситуации, могли быть реализованы только в послевоенное время с решением целого комплекса проблем в сфере обороны, экономики и транспорта.

Дальнейшее реформирование военной связи осуществляется в рамках изменений, проводимых в инженерных войсках. Так, в 1910 году их бригадная организация заменяется батальонной, которая сохраняется до начала Первой мировой войны [2. С. 23-24]. В это время в Русской армии имеется 39 инженерных батальонов, при этом в штат 28 батальонов входит по одной телеграфной роте, в 11 батальонах – по две. Вторые роты предназначены для обеспечения связи в интересах штабов фронтов и армий (общее число телеграфных рот достигает 50). Таким образом, была учтена потребность в выделении собственных подразделений связи для управления фронта и армии, выявленная в ходе Русско-японской войны.

Кроме этого формируются искровые роты для организации радиосвязи. К Первой мировой войне Русская армия подошла, имея 7 таких рот, которые предназначались для обеспечения связи в интересах Ставки ВГК, а также штабов фронтов и армий [3. С. 67].

С учетом боевого опыта, уровня развития технических средств, а также сведений о состоянии военной связи в вооруженных силах иностранных государств в Русской армии утверждаются таблицы на средства и имущество связи (1912 г.). Новые нормы предусматривали незначительное, но все же увеличение технической оснащенности, что в целом было положительно воспринято военными связистами. В итоге к началу Первой мировой войны в Русской армии насчитывалось 1 353 телеграфных аппаратов, 10 279 телефонных аппаратов, 23 664 версты телефонно-телеграфного кабеля. При этом на окружных и передовых инженерных складах штатами предусматривалось хранение до 700 телеграфных аппаратов, 10 300 – телефонных и 17 450 верст кабеля [2. С. 147].

Необходимо отметить, что Русская армия вступила в Первую мировую войну с вполне сложившимися взглядами на организацию связи. Однако эта война с еще большей остротой, чем Русско-японская, вскрыла недостатки, которые с полным основанием можно отнести к системным.

Так, в Первой мировой войне основу информационного обмена в звеньях управления Ставка – фронт – армия – корпус по-прежнему составляет государственный телеграф, который дополняется сетями военной электросвязи. Однако первые дни войны показывают, что и государственный, и военный телеграф не готовы к обеспечению связи в условиях масштабных военных действий.

Сказываются, прежде всего, сжатые сроки подготовки системы электросвязи и незавершенное мобилизационное развертывание. В результате Ставка ВГК организовала телеграфный обмен со штабами фронтов только на шестой день после начала войны и своего размещения в Барановичах, а со штабом Черноморского флота итогом позже – в декабре 1914 года [5. С. 303].

Кроме этого табели на средства электросвязи не учитывали огромные потери кабельного имущества и окончного оборудования, с которыми столкнулись военные связисты в маневренный период войны. Не учитывали они и возрастающую потребность в средствах электросвязи, возникшую в позиционный период, когда командование Русской армии адаптировалось к реальным условиям военной обстановки и оказалось готово к широкому их применению.

Еще одним негативным фактором стала задержка с внедрением более современных телеграфных аппаратов Юза и Бодо на информационных направлениях Ставки ВГК (скорость передачи телеграфов Морзе уже не удовлетворяла требованиям оперативности телеграфного обмена).

С началом войны возникла необходимость в создании дополнительных подразделений связи, которых оказалось недостаточно в звеньях управления фронт – армия, армия – корпус, корпус – дивизия, что, впрочем, не могло быть реализовано в полном объеме из-за недостатка технических средств. В этом отношении необходимо отметить следующее – просчеты руководства страны в создании и развитии электротехнической промышленности не позволили обеспечить армию необходимым количеством телеграфного, телефонного и радиооборудования, а зависимость России в технологическом и финансово-экономическом отношении от иностранных государств привела к разнотипности аппаратуры связи, что серьезно затруднило ее применение военными связистами.

Перечисленные факторы, а также недостаточная подготовленность театра войны в отношении связи затрудняли ее организацию в ходе военных действий. Также ситуация усугублялась отсутствием необходимых резервов сил и средств связи.

Указанных недостатков можно было бы избежать при условии организации тесного взаимодействия между политическим и военным руководством страны, при котором военные получили бы возможность участвовать в развитии оборонно-промышленного комплекса в соответствии с потребностями военной электросвязи. Однако данное условие не было выполнено – экономическая политика осуществлялась руководством государства, у которого были свои ограничители, прежде всего вынужденная необходимость реализации экономической модели «догоняющего развития».

При всей неоднозначности данной модели и условий, в которых она реализовывалась, следует отметить те негативные последствия, к которым

она привела, а именно – значительно усеченную в своих возможностях национальную конструкторско-технологическую базу и зависимость от иностранных комплектующих в производстве средств электросвязи.

Несомненно, такая модель была выбрана с учетом социально-экономической ситуации, сложившейся в стране на рубеже веков. Вместе с тем, по вполне объективным причинам она привела к сокращению производства совместными с иностранными фирмами предприятиями, что самым непосредственным образом отразилось на укомплектованности войск средствами электросвязи. При этом наибольший урон отечественной электро-технической промышленности нанесли попытки создания предприятий с германским участием, что по большому счету можно рассматривать как предательство национальных интересов.

Первая мировая война показала необходимость централизованного руководства всей системой информационного обмена. Вместе с тем, проводимые в ходе войны организационные мероприятия носили вынужденный характер, являясь скорее запоздалой реакцией, следовавшей за развитием системы управления войсками. Принцип организации связи от подчиненного к старшему не позволял обеспечить эффективный информационный обмен в звене управления корпус – дивизия – полк, что требовало нового подхода, при котором связь с подчиненными обеспечивалась бы средствами старшего штаба. Несомненно, решение этой проблемы было возможно только при условии глубоких преобразований, затрагивающих структуру частей и подразделений связи, что не могло быть реализовано в ходе войны, но нашло свое решение в советский период, когда были созданы войска связи и сформирована система управления связью.

Таким образом, Первая мировая война оказала решающее влияние на формирование новых подходов к применению электросвязи в наступательной и оборонительной операциях, а также заблаговременной подготовке театра войны в отношении связи. Востребованным в РККА оказался опыт организационно-штатного построения частей и подразделений связи Русской армии, практика разработки норм их снабжения, нормативное закрепление функциональных обязанностей военных связистов. При этом основополагающим для военной электросвязи стал принцип согласованности ее развития с совершенствованием способов управления войсками. Вместе с тем государственная система электросвязи еще длительное время – вплоть до начала Великой Отечественной войны продолжала оставаться технической основой системы военного управления.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В статье сохранено написание названий органов военного управления и должностей, введенное Положением о полевом управлении войск в военное время 1868 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Альманах. Военная связь / под редакцией А.П. Жарского // НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ. СПб.: Политехника-сервис, 2012. Т. 4 (специальный выпуск).
2. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. // Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986.
3. Борисова Н.А. Отечественная радиосвязь и Первая мировая война // Мир телекома. 2014. № 4 (07).
4. Главное управление связи Вооруженных Сил Российской Федерации: история создания и развития (1919-2019 гг.) // Военно-исторический труд / под общей редакцией Х.А. Арсланова. М.: Авиация и спорт, 2019.
5. История военной связи. Становление и развитие военной связи в России / под общей редакцией А.И. Белова. М.: Военное издательство, 1983. Т. 1.
6. Кирпичев Н.Л. Военные телеграфы / Конспект, составленный по лекциям Н.Л. Кирпичева для старшего класса Николаевской академии Генерального штаба. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1889.
7. Пересыпкин И.Т. Военная радиосвязь. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962.
8. Положение о полевом управлении войск в военное время. Приложение VI. О Полевом телеграфном отделении. СПб.: Военная типография, 1868.
9. Савин Б.А. История создания войск связи Вооруженных Сил Российской Федерации // Связь в Вооруженных Силах Российской Федерации. 2006.
10. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове // Отчет по управлению военными сообщениями Действующей армии. СПб.: Типо-литография «Энергия», 1910. Выпуск 82.

N.N. OSKIN

*Candidate of technical sciences,
senior researcher at the military institute (national
defense administration) of the Military academy of the
General staff of the Armed Forces
of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

ORGANIZATION OF COMMUNICATIONS IN THE RUSSIAN ARMY ON THE EVE AND DURING THE FIRST WORLD WAR

The First World War showed the need for centralized management of the entire information exchange system. At the same time, the organizational meas-

ures carried out during the war were of a forced nature, being rather a belated reaction that followed the development of the command and control system. The principle of organizing communication from subordinate to senior did not allow for effective information exchange in the corps–division–regiment management link, which required a new approach in which communication with subordinates would be provided by means of the senior staff. Undoubtedly, the solution to this problem was possible only under the condition of deep transformations affecting the structure of units and units of communications, which could not be implemented during the war, but found its solution in the Soviet period, when communications troops were created and a communications management system was formed.

Key words: wireless telegraph, military marching telegraph parks, state telegraph, information exchange, command and control of troops, telecommunication system, telegraph companies, theater of war.